

Мужчина чуть прищурил глаза. Хотя сейчас он смотрел снизу вверх на Ши Чжоу, его взгляд был изучающим, почти властным — правда, в следующее мгновение это ощущение исчезло, оставив Ши Чжоу гадать, не показалось ли ему.

— V01. Налево после выхода, — сказал мужчина, закрывая глаза.

Сердце Ши Чжоу забилося, как боевой барабан. Он быстро подхватил мужчину на ноги, как раз в тот момент, когда шумные шаги начали приближаться.

Это тело было заметно меньше и слабее, чем его прежнее. К счастью, мужчина всё же не был полностью беспомощным — мог сделать несколько шагов самостоятельно.

Как только Ши Чжоу втянул его внутрь, из туалета раздался громкий БУМ! — начали выбивать дверцы кабинок.

Приватная комната, в которую они вошли, была огромной, легко вдвое больше той, где Ши Чжоу находился раньше, и куда более роскошной. Даже оформление кричало о деньгах.

Когда они вошли, шесть-семь пар глаз тут же уставились на них.

Возможно, дело было в режущем глаза сочетании: неоновро-розовое платье с ушками зайчика, тяжёлый макияж, подчёркнутый контуринг — но в комнате повисла ошеломлённая тишина.

Наконец, один из мужчин очнулся, поспешил вперёд и с уважением протянул мужчине аптечку.

— Господин Цинь, официант сейчас принесёт тёплую воду.

«Господин Цинь» тут же, едва переступив порог, стряхнул руку Ши Чжоу. Он взял лекарства и откинулся на диван, закрыв глаза, ни слова не говоря.

Ши Чжоу встретился взглядом с изумлённой аудиторией. К счастью, его кожа была достаточно толстая, чтобы выдержать это. Моргнув, он выровнял выражение лица, придав ему некое подобие сдержанного достоинства — или хотя бы того ледяного облика генерального директора, который годами отработывал до автоматизма.

Но внутри Ши Чжоу лихорадочно пересматривал ситуацию.

Что, баг в переселении? Я что, сменил пол?

Насколько он помнил из книги (в лучшем случае — по диагонали прочитанной), у оригинального «пушечного мяса» не было привычки переодеваться в женское.

Этот «господин Цинь» явно занимал высокое положение. Несмотря на выражения лиц, никто не осмелился задать Ши Чжоу ни единого вопроса. Как только он сел, ранее развалившиеся на диванах гости тут же выпрямились, словно на строевом смотре.

Острый взгляд Ши Чжоу заметил на столе миску с фруктовыми леденцами. Вспомнив о низком сахаре у мужчины, он взял одну конфету, быстро очистил её и, как заботливый любовник, поднёс ко рту мужчины.

Старые привычки — дело упорное. Как только непосредственная опасность миновала, в Ши Чжоу проснулся его внутренний ловелас. Его пальцы «случайно» скользнули по губам господина Циня, когда он отдёргнул руку.

Цинь Яньчэн был слишком дезориентирован — и слишком мучился от боли в животе, — чтобы обращать внимание на то, делает ли этот странный на вид паренёк это нарочно.

Он съел конфету, прожевал её досуха, а затем тем же самым образом проглотил две таблетки из аптечки.

Спустя мгновение мир перестал кружиться. Цинь Яньчэн повернул голову и в молчании принялся разглядывать Ши Чжоу.

Свет в комнате теперь горел во всю мощь, музыка стихла. Все взгляды были прикованы к Ши Чжоу.

Тишина стояла такая густая, что, казалось, можно услышать, как падает булавка.

Ши Чжоу выдержал их взгляды, подняв подбородок, и решил: Если я не чувствую себя неловко, неловко будет им.

Он вежливо улыбнулся, словно всё происходящее было совершенно нормальным, и даже с грацией поправил пушистую розовую юбочку с заячьим хвостиком.

Цинь Яньчэн долго смотрел на него, прежде чем чуть заметно нахмуриться — словно его оскорбил сам вид.

Ши Чжоу раздражённо подумал: Что? Я что, настолько страшный?

Он коснулся лица. Толстый слой макияжа. Повыше — длинные, шелковистые волосы. Он дёрнул за прядь. Ай! Не парик.

Чёрт. Переселение и правда глюкнуло. Пол назначили неправильно.

Цинь Яньчэн наконец отвёл взгляд, обвёл глазами остальных в комнате. Те моментально всё поняли.

— Господин Цинь, берегите здоровье. Мы пока отклоняемся.

Пока они один за другим выходили, мысли у них, казалось, так и читались на лицах: Так вот какой у господина Циня вкус, да?

Этот мужчина был известен тем, что избегал женщин, — но и к мужчинам интереса не проявлял. А этот... человек? Даже после долгого рассматривания они так и не смогли решить, это он или она.

Оставшись наконец наедине, Ши Чжоу смог как следует рассмотреть Цинь Яньчэна при свете.

Его красота была неоспорима, но первым, что бросалось в глаза, была не внешность — а аура: холодная, властная, дающая понять, что с таким лучше не связываться.

И всё же Ши Чжоу не мог отвести взгляд.

Он всегда был геем ярче радуги, с прекрасно задокументированной слабостью к красивым лицам. (Привычка, которая не раз вляпывала его в неприятности, когда он вёл себя как безрассудный мажор — а старшему брату приходилось разгребать последствия.)

Но этот мужчина? Он был из другой лиги.

Все «красавцы», которых Ши Чжоу видел раньше, внезапно померкли на его фоне.

Если бы не бледность, если бы цвет лица был чуть здоровее, он и вовсе стал бы ослепительным.

Да что там — даже простая белая рубашка сидела на нём как высококлассный дизайнерский наряд, а закатанные рукава открывали вид на подтянутые, в меру мускулистые предплечья.

Ши Чжоу судорожно сглотнул.

Странное, беспокойное тепло покалывало под кожей. Это температура в комнате? Или просто неотфильтрованное вожделение? Он всё не мог отделаться от ощущения, что что-то здесь не так.

Хмурый взгляд Цинь Яньчэна стал ещё мрачнее, когда тот заметил откровенное разглядывание.

Очнувшись, Ши Чжоу откашлялся и нацепил на себя маску «Молодого господина Ши» — ледяного, неприступного молодого гендиректора, каким он всегда показывался чужакам.

Наконец появился официант с запоздалым стаканом тёплой воды. Цинь Яньчэн сделал глоток, и как только они снова остались наедине, заговорил, в голосе слышалась сухая насмешка:

— Не представишься? Желательно, начиная с пола.

Голос в туалете был безошибочно мужским. Но если смотреть на сомнительный наряд и макияж, выходило скорее женское.

А это лицо —

Это лицо Цинь Яньчэн узнал.

Ши Чжоу негромко хмыкнул, склонив голову набок, словно размышляя о великих тайнах вселенной. А потом, без предупреждения, задрал юбку!

Под розовым кружевом с принтом зайчиков скрывались ещё более умильные шортики с клубничками.

Ши Чжоу уставился на весьма очевидную выпуклость целых две секунды, после чего торжественно объявил:

— Думаю, я мужчина? Господин Цинь, не хотите перепроверить?

Цинь Яньчэн:?!!

Он резко отвёл взгляд в тот самый момент, когда юбка взметнулась, голос зазвенел от недоверия:

— Ты что, собственного пола не знаешь?!

— Точность — основа честности, — торжественно произнёс Ши Чжоу. — Один неверный шаг — и вся партия проиграна.

Веко у Цинь Яньчэна дёрнулось. После долгой паузы он проговорил, голос полыхал от отвращения:

— Смой лицо. Хочу посмотреть на тебя без этого макияжа.

Ши Чжоу уже шагнул в ванную. Ему самому не терпелось увидеть своё новое лицо.

Хотя он всё ещё удивлялся — зачем этот господин Цинь вообще ходил в общий туалет, если в комнате был собственный?

Используя жидкое мыло как импровизированное очищающее средство, Ши Чжоу старательно смыл толстый слой тональника. А чтобы уж наверняка, стянул защитные шортики и проверил, всё ли там на месте — и не уменьшился ли он в размерах.

Жар.

Он чувствовал, что ему становилось всё жарче.

Он явно ничего такого не хотел, но тело, похоже, было другого мнения. Определённая часть анатомии уже переключалась на первую скорость, странный огонь расплзался всё ниже, затуманивая рассудок.

<http://bllate.org/book/12639/1120991>